

ИОГАНН АРНДТ И РОССИЯ

Более 250 лет назад произошло событие, которое явилось важной вехой в развитии русско-немецких церковных связей. В 1735 г. в городе Галле была издана на русском языке книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве».

В западной богословской литературе можно насчитать немного произведений, несколько столетий оказывавших такое влияние миллионы верующих, как это сочинение Иоганна Арндта. Кроме труда Фомы Кемпийского «О подражании Христу» трудно указать в богословской литературе другую книгу, которая выдержала бы такое количество изданий на многих языках. Еще при жизни Арндта было выпущено 11 изданий, а к 1780 г. их было уже 50¹.

«Истинное христианство» было переведено на множество языков и распространялось по самым отдаленным частям света. Но прежде чем говорить о тех причинах, по которым книга протестантского автора была издана в Германии, а затем и в России на русском языке, и о том, какое значение эти издания имели для развития русско-немецких церковных связей, следует сказать несколько слов о самом Иоганне Арндте и о его сочинении.

Иоганн Арндт² родился 27 декабря 1555 г. в Балленштедте, в Ангальтском княжестве. Перед тем как вступить на поприще церковного служения, Арндт с 1576 г. изучал богословие и другие науки в нескольких высших учебных заведениях: Гельмштадтском, Виттенбергском, Базельском и Страсбургском, причем переходил из одного в другое «с отличным успехом и похвалой»³. 27 октября 1583 г. Иоганн Арндт получил назначение проповедником в Падеборн; с 1590 по 1599 гг. он служил в Кведлинбурге; с 1599 по 1608 гг. — в Брауншвейге; с 1608 по 1611 гг. — в Айслебене и с 1611 г. по день смерти — генерал-суперинтендентом в Целле. С прекрасным образованием, не только богослов-

ским, но и медицинским, Иоганн Арндт особенно отличался благотворительностью; многим даже казалось, что он раздает больше, чем получает.

Постоянно имевший недоброжелателей, он часто менял места своего служения. Но при этом им руководили не эгоистические расчеты: он уходил, когда убеждался в безуспешности дальнейшей деятельности в данном месте и был уверен, что на новом поприще может принести большую пользу. Иоганн Арндт скончался 11 мая 1621 г. на 66-м году жизни. 15 мая со всеми надлежащими почестями он был погребен в Целле в приходской церкви⁴.

Чтобы определить значение Иоганна Арндта для его времени и объяснить причину необыкновенного успеха его главного произведения — «Об истинном христианстве», необходимо представить хотя бы в общих чертах состояние современной Арндту Лютеранской Церкви в различных сторонах ее жизни.

Предстоявшее лютеранам после разрыва с Римско-Католической Церковью создание новой догматической системы предвещало борьбу разнообразных взглядов. Уже Мартину Лютеру пришлось пережить споры в возглавляемой им Церкви о взглядах на таинство причастия с анабаптистским движением и т.п. Пока был жив Лютер, его мнение оказывало решающее воздействие: он мог предотвратить ряд богословских споров в самом начале, и многие протестантские деятели и богословы не высказывали открыто свои взгляды, преклоняясь перед его авторитетом. Даже ближайший сподвижник Лютера, Филипп Меланхтон, начал богословствовать более свободно лишь после его смерти. Затем «меланхтоновское» направление в протестантском богословии отделилось от строго лютеранского и вступило с ним в противоречие по некоторым вероучительным вопросам. Религиозные дискуссии последующего времени были вполне естественными и, можно сказать, неизбежными.

Не прошло и трех лет после смерти Мартина Лютера, как среди протестантов завязалась оживленная богословская дискуссия. При таком положении дел становится вполне понятным желание лютеранских богословов положить конец этим спорам. Так появилась известная символическая лютеранская книга «Формула согласия» (1580 г.), но и она не положила конец дискуссиям. Вокруг ее содержания также начались богословские споры. В эту эпоху догматико-полемические вопросы стали приобретать главенствующее значение. В университетах богословская полемика становится основной темой.

Студенты в основном изучали опровержения заблуждений, осужденных в «Формуле согласия». Проповедники с церковных кафедр обличали всевозможные отступления от лютеранского вероучения. Стараясь продемонстрировать свою ученость, они насыщали свои проповеди древнегреческими и латинскими терминами и цитатами из творений святых отцов Церкви, а также богословов более поздних времен.

Однако большинство немецких лютеран, привыкших находить в религии опору для своей повседневной деятельности, черпать в ней утешение в страданиях, искали ответы на свои духовные запросы в произведениях Фомы Кемпийского. Простота и сердечность, глубина религиозного чувства при полном отсутствии схоластической полемики привлекали к нему симпатии простых лютеран. Из-за отсутствия собственной назидательной духовной литературы в недавно образовавшейся Церкви Лютер сам рекомендовал для чтения произведения этого католического мистика.

Но несравненно большее влияние в лютеранских общинах в те годы получил крайний мистицизм в лице Теофраста Парацельса, Швенкфельда, Вейгеля и Беме; их теософско-мистические идеи широко распространялись по всему западному миру. В то время немецкие земли были наводнены алхимиками, толкователями снов и пр. Борьб с этим увлечением можно было только создав противовес произведениям этих авторов, дав более здоровую пищу уму и сердцу протестантского мира. Это и сделал Иоганн Арндт в своей книге «Об истинном христианстве».

«Истинное христианство» — это не догматическое сочинение, как можно было бы предположить по заглавию. Автор касается догматических вопросов только по необходимости, а потому долго на них не останавливается. Напрасно было бы искать у него систематическое изложение догматического учения Лютеранской Церкви и опровержение других исповеданий. «Истинное христианство» — опыт практической мистики, в этом его историческое значение и основная причина его успеха. Автор сам заявлял, что в «Истинном христианстве» он рассуждает главным образом о христианской жизни, а не о христианском учении, потому что оно находило и продолжает находить и без того слишком многочисленных последователей.

Настаивая на принципе единства веры и жизни, Иоганн Арндт очистил широко распространившуюся в искаженных формах мистику, старался привести ее в границы, в которых она имеет полное право

на существование как в христианстве в целом, так и в лютеранской богословской системе в частности. «Истинное христианство» явилось давно желанной и ожидаемой духовной пищей для большей части лютеранского мира, и в этом ключ к разгадке его необычайного успеха.

Первая книга вышла в 1605 г. в Брауншвейге, а в 1610 г. в Магдебурге вышли все четыре книги. Первоначально «Истинное христианство» состояло из четырех частей, но впоследствии стали издавать шесть книг, причем в качестве пятой книги автором был включен «Райский вертоград». В состав шестой книги вошли некоторые трактаты, имевшие отношение к «Истинному христианству», в частности переписка Арндта с богословами и другими лицами.

Как уже было сказано, книга Арндта после выхода в свет имела большой успех. В предисловии к одному из русских изданий «Истинного христианства» читаем: «С тех пор не проходило ни одного десятилетия, в продолжении которого не являлись бы новые издания этого сочинения, в том или другом из городов Германии, в большем или меньшем формате, — до такой степени было обширно его распространение. С течением времени оно было переведено на множество иностранных языков, в том числе на латинский, вендский, шведский, чешский, французский, голландский, датский, венгерский, польский, русский, английский и другие»⁵.

Следует сказать о некоторых особенностях стиля автора. После того как Арндт посвятил себя богословию, он увлекся средневековыми мистиками, изучил произведения Таулера, Фомы Кемпийского, Бернарда Клервосского и др. Из содержания текста «Истинного христианства» видно, что он был знаком и с трудами восточных отцов Церкви — Св. Григория Богослова, Св. Василия Великого, Св. Иоанна Златоуста. Арндт знал на память гомилии Макария Египетского.

Но гораздо важнее общий дух произведения Арндта. Воспитанный на мистиках, он воспринял их в свою плоть и кровь, усвоил даже их язык и форму. Причина этого кроется в исторических условиях, о которых было сказано выше. Так как на первых порах своего существования протестантские богословы были всецело поглощены догматическими вопросами, они оказались в невыгодном положении перед средневековой богословской аскетикой. На первых порах для пополнения такого пробела протестанты обратились к существовавшему уже раньше мистическому наследию. Так невольно протестантство подверглось влиянию знаменитых католических представителей мистицизма — Бернарда Клервосского, Фомы Кемпийского и других.

«Истинное христианство» Арндта — один из плодов протестантизма этой эпохи.

Но, будучи членом Лютеранской Церкви, Иоганн Арндт в предисловии к книге «Об истинном христианстве» специально подчеркнул, что его сочинение должно быть понимаемо по смыслу символических книг: «Первого неизменного Аугсбургского исповедания, Апологии его, Шмалькальденских членов, обоих катехизисов (Большого и Малого, автор — Мартин Лютер. — *а. А.*) и «Формулы согласия»». Кроме этого Арндт впоследствии написал также «*Repetitio apologetica*» — сочинение в защиту своего труда «Об истинном христианстве».

Вот как оценивал сочинение «Об истинном христианстве» Иоганна Арндта Н.С. Арсеньев (1888–1977), профессор Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке. «Книжка эта действительно очень хороша и не носит полемически-конфессиональной окраски. Она подчеркивает смиренный и мужественный христианский динамизм, соединенный с сознанием, что не приходится нам говорить о каких-либо наших заслугах, ибо мы спасаемся силою Божиею, благодатью Божией. Но благодать эта делает нас не пассивными и дряблыми, а активными и призывает нас к мужественному подвигу, к участию в Кресте Господнем, — писал Николай Сергеевич. — За это книжка Арндта была первое время взята под подозрение узко-конфессионально настроенными кругами ортодоксальных лютеранских богословов XVII в. — за скрытые будто бы «католизирующие тенденции» (а это просто было учение Евангелия и апостола Павла). Но это как раз сделало эту книжку понятной и близкой широким кругам верующих христиан, в частности, глубоко приемлемой и привлекательной и для православного русского читателя, так как соответствовала и полноте учения Нового Завета и построенному на нем учению древних Отцов Церкви о новой жизни, раскрывшейся нам во Христе»⁶.

Книга Иоганна Арндта нередко попадала в Россию, иногда при весьма необычных обстоятельствах. Так, сочинение лютеранского автора возили с собой шведы, сражавшиеся с русской армией в эпоху Петра I. В русско-шведском сражении под Полтавой (1709 г.), а затем при капитуляции шведской армии русскими войсками было взято в плен более 20 тысяч шведов. Пленные были отправлены по разным городам Архангельской, Казанской и Астраханской губерний. Полковые пасторы были распределены так, чтобы каждая партия пленных имела хотя бы по одному из них⁷. Пленные в течение одиннадцати лет, вплоть до заключения Ништадского мира (1721 г.) могли празд-

новать в России, по лютеранскому обычаю, ежегодно по четыре так называемых молитвенных дня.

Число взятых в плен полковых пасторов составляло 65 человек. Тем не менее недостаток в пасторах ощущался очень сильно; это, например, отмечал в своих записках пленный прапорщик Густав Абрам Пинер, живший на поселении в Чухломе (ныне — в Костромской области): «Горе привело (пленных шведов. — *а.А.*) к благочестивым размышлениям о состоянии души их; жаль только, что мы имели большой недостаток в духовных книгах; с нами только и было несколько сборников церковных песен и кое-какие религиозные сочинения, те и другие на немецком языке. Библию имели мы в одном только экземпляре, да и то неполном. <...> Мне поручили должность пастора, и, чтобы распространять между нами церковные песни в большем числе экземпляров, я стал переписывать их»⁸, — сообщал Густав Пинер, добавляя при этом: «Я переписывал начисто, с особенным усердием и тщанием, молитвы из немецкого сочинения Арндта «Истинное христианство», так что у меня в работе недостатка не было»⁹.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению истории перевода книги Иоганна Арндта на русский язык и о дальнейшей судьбе этого издания в России. В связи с этим следует назвать имя Симона Тодорского, который имел прямое отношение к этому выдающемуся для того времени межцерковному начинанию.

Симон Тодорский (1701–1754) по окончании Киевской Духовной Академии был отправлен за счет киевского митрополита Рафаила за границу. По сообщению самого Симона Тодорского, он «отъехал за море в Академию Галлы Магдебургския». В приезде Симона Тодорского на учебу в Галле не было в те годы ничего необычного. Связи университетского города Галле с Россией восходят к эпохе Петра I. В 1702 г. в России была официально признана свобода вероисповедания, и это должно было привлечь в страну западных специалистов. По поручению Петра I его личный врач Арескин начал вести переговоры с иностранными учеными об их возможной деятельности в России. После кончины Арескина (1708 г.) эти переговоры продолжил Л. Блументрост, который учился за границей и уже в молодые годы установил связи с научными центрами в Галле, а также в Оксфорде и Париже. (В 1718 г. Блументрост стал личным врачом Петра I и получил под свое руководство императорскую библиотеку и Кунсткамеру. Его помощник — Иоганн Даниэль Шумахер — с поручениями Петра I и сопроводительным письмом Блументроста объездил ряд стран Запада.)¹⁰

В период с 1696 по 1730 гг. в университете Галле обучалось 289 студентов из России, больше, чем из какой-либо другой страны (всего за это время в Галле учились 903 иностранца)¹¹. Ко времени приезда Симона Тодорского в Галле этот город был тогда главным центром пиетизма. Одно время Симон Тодорский даже жил в знаменитом «Сиротском доме» пиетистов.

В Галльском (а потом и в Иенском) университете Симон Тодорский изучал догматику, экзегетику, а также языки: греческий, древнееврейский, сирийский, арабский, халдейский. В изучении этих предметов Симон Тодорский добился таких успехов, что современники восхищались его познаниями. Именно здесь, в Галле, в 1735 г. он перевел и издал книгу Иоганна Арндта «Об истинном христианстве».

На издание книги «Об истинном христианстве» императрица Анна Иоанновна прислала Симону Тодорскому 600 руб., что по тем временам представляло собой громадную сумму. Книга была переведена на русский язык по желанию архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича; вернее на церковно-славянский язык, с примесью польских слов и окончаний. В качестве образца можно привести отрывок из предисловия к русскому изданию. Обращаясь к будущим читателям, Симон Тодорский пишет об «Истинном христианстве», изданном в одном томе в четырех частях: «Надеюсь, что многие, с великою пользою будут их читати; понеже еще к сему Божие смотрение многих христиан и между ними великих лиц сердца возбудило к помоществованию напечатания книг сих, тако что всяк за малую цену может их купити. В Гале року 1735»¹².

Упомянув в предисловии «великих лиц», Симон Тодорский имел в виду императрицу Анну Иоанновну и архиепископа Феофана Прокоповича.

Вскоре этот тираж был перевезен в Россию и поступил в свободную продажу. Вот что об этом сообщает шведский ученый Карл Рейнхольд Берк, живший в те годы в Санкт-Петербурге: «Книги Иоганна Арнда об истинном христианстве были переведены на русский язык одним нарвским пастором и при поддержке новгородского архиерея напечатаны в Галле в 1735 году в восьмую долю листа»¹³. («Нарвский пастор» — это Симон Тодорский; ко времени написания Берком «Путевых заметок о России» он был рукоположен во епископа Нарвского).

С архиепископом Феофаном Прокоповичем был знаком датский пастор Педер фон Хавен; он также подчеркивает роль владыки Фео-

фана в издании книги «Об истинном христианстве»: «Помимо многих полезных книг, изданных на русском языке с его позволения и при его поддержке, например таких, как «Истинное христианство» Иоганна Арнда и другие, с ним тогда связывали большие надежды на издание всей Библии на русском и славянском языках вместе с ее толкованием, — пишет фон Хавен. — Епископ был чрезвычайно доброжелателен и готов помочь всем иностранным ученым и прочим иностранцам»¹⁴.

В Галле Симон Тодорский пробыл несколько лет и вернулся на родину не сразу. «А оттуда выехавши, — писал Симон Тодорский, — полтора года пробыл на разных местах». Затем он в Венгрии учительствовал у православных греков и в Киев он прибыл в 1738 г. Здесь, с благословения киевского митрополита Рафаила, он стал преподавать еврейский, греческий и немецкий языки. Занятие это было для него основным призванием, и он даже подписывался таким образом: «Учитель святых восточных языков».

17 мая 1740 г. Симон Тодорский принял монашество. Указом от 31 мая 1742 г. он был вызван в Петербург, где его ожидала должность законоучителя при наследнике российского престола Петре Феодоровиче, а также его невесте — принцессе Ангальт-Цербской — будущей императрице Екатерине II. (Немка по происхождению, она перешла из лютеранства в Православие.) Симон Тодорский был не только законоучителем, но и духовным наставником своих воспитанников. Некоторые проповеди, произнесенные им в эти годы, были напечатаны; среди них «Слово на день рождения великого князя Петра Феодоровича, проповеданное в придворной церкви учителем его иеромонахом Симоном Тодорским» (СПб., 1743).

За три года — с 1742 по 1745 гг. — Симон Тодорский прошел путь от иеромонаха до архиерея, и в день венчания великокняжеской четы он напутствовал Петра и Екатерину, будучи уже в епископском сане. Эта проповедь также была напечатана под названием: «Благословение (Божие особенное), им же всегда благословил Бог и ныне благословляет всепресветлейший дом Петра Великого, в день бракосочетания благоверного великого князя Петра Феодоровича с великою княгиней Екатериною Алексеевной, проповеданное вернейшим их рабом Симоном, епископом Псковским и Нарвским, 21 августа 1745 г. (М., 1745).

Симон Тодорский скончался в сане архиепископа Псковского и Нарвского 22 февраля 1754 г., не дожив несколько лет до воцарения своей ученицы и духовной дочери (1762 г).

В России судьба «Истинного христианства» отличалась превратностью: то оно пропускалось цензурой и одобрялось, то его подлежало конфискации и запрещалось. Напечатанное в 1735 г. в одном томе в Галле под названием «Четыре книги об истинном христианстве», оно свободно распространялось по России в годы правления Анны Иоанновны (1730—1740). Российская императрица с симпатией относилась к протестантизму, но она должна была в первую очередь учитывать интересы своих православных подданных. Этим и объясняется, что наряду с распространением в России книги Иоганна Арндта — лютеранского автора, в том же 1735 г. (22 февраля) вышел высочайший манифест, запрещающий всякую инославную пропаганду.

Разрешалось лишь «свободное отправление службы Божией» следующих христианских исповеданий: «лютеранского, реформатского и римского», дарованное еще при Петре I. Но за этим следовало повеление, «чтоб тех исповеданий духовные особы жили во всякой кротости и особливо не дерзали из наших подданных, какого бы звания они ни были, в свою веру призывать, толь меньше же еще превращать, как то во многих других государствах в предосуждение настоящего того государства закона весьма не позволяется»¹⁵.

Книга Арндта распространялась в России и некоторое время после смерти Анны Иоанновны, в первые годы правления Елизаветы Петровны (1741—1761). Но 9 декабря 1743 г. императорским указом было предписано изымать это сочинение. «По представлению нашего Св. Синода, — говорилось в указе, — известно нам учинилось, что книга, нарицаемая «О истинном христианстве» автора Арндта, в 1735 году в Гале и прочия, там же на российском диалекте напечатанная, произошли внутрь России и у многих православных находятся, имея титул под видом ревности к Богу, аки бы о истинном христианстве добродетелей, а в нашем Святейшем Синоде оныя не свидетельствованы. Того ради всемилостивейше указали Мы, чтобы всякого чина люди, кто у себя вышеупомянутыя — именуемую о истинном христианстве и о начале христианского жития, и прочия подобный тем, с иностранных на российский язык переведенныя и вне Российской империи российским диалектом напечатанная, богословские термины в себе содержащая, а от Святейшего нашего Синода не свидетельствованная книги имеются, оныя бы без всякого у себя удержания не умедля объявляли в С.-Петербурге в Синоде, в Москве в синодальной конторе, а в прочих губерниях и провинциях — в горо-

дах, где есть архиереи, — архиереям, где нет — в наш Св. Синод в синодскую контору»¹⁶.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в тексте указа нет ни одного слова о каком-либо несоответствии содержания книги Иоганна Арндта духу Православия и последовавший запрет на ее дальнейшее распространение в России мотивируется только тем, что эта книга, как и ей подобные, «в Синоде не свидетельствованы». Интересно отметить, что когда в 1784 г. по поручению Св. Синода о сочинении Иоганна Арндта было доложено Екатерине II, то от нее последовало повеление, что «когда помянутая книга от покойной государыни императрицы запрещена, то так ей и остаться»¹⁷.

«Дело Арндта» возникло в связи с тем, что петербургский литератор П.И. Богданович предпринял ряд попыток выпустить новое, исправленное издание книги «Об истинном христианстве». Однако усилия столичного литератора натолкнулись на решительное сопротивление Екатерины II. Но в Москве обстоятельства, связанные с изданием книги Арндта, сложились по-другому. К этому времени рассуждение «Об истинном христианстве» было переведено И.П. Тургеневым и с одобрения местных цензоров напечатано большим тиражом в вольной типографии И.В. Лопухина в 1784 г. Про события, сопутствующие выходу книги, повествует отечественный исследователь Г.К. Репинский: «Московская цензура вошла с рапортом к председателю совета, объяснив между прочим, что цензура не находит в книге Арндта ничего противного вере и благочестию»¹⁸.

Сочинение Иоганна Арндта вышло в Москве в пяти частях: шесть книг «Об истинном христианстве» с прибавлением «Райского вертограда» и некоторых других небольших сочинений этого лютеранского писателя. Книга вышла без предисловия переводчика и издателя. Характерная особенность этого перевода состояла в том, что его автор не упоминал имени Мартина Лютера, заменяя его либо выражением «знаменитый муж», либо «благоговейный муж». (Когда на Западе был опубликован латинский перевод книги Арндта одним католическим издательством, в тексте не было указано, что автор — лютеранин.)¹⁹

О московском издании трудов Арндта Екатерина II узнала лишь в январе 1785 г. и немедленно приказала конфисковать книгу. Но было уже поздно, все экземпляры сочинения Арндта оказались раскуплены²⁰. Однако на этом «дело Арндта» не завершилось. В 1786 г. Екатерина II издала указ, согласно которому все книги, «не свидетельствованные в Синоде», подлежали конфискации по всей России.

Так, в книжной лавке Симбирского приказа общественного призрения было изъято 24 экземпляра «Истинного христианства»²¹.

Епархиальным архиереям предписывалось присылать свои отзывы о подобных книгах в Св. Синод. Однако присланные иерархами в Синод отзывы свидетельствовали о нежелании ученых богословов участвовать в дискредитации книги Арндта. Даже епископ Тобольский и Сибирский Варлаам, подтвердивший необходимость запрещения книги Арндта, «противной догмам Святой Православной Церкви», не мог не отметить «изрядства» этого богословского труда²². А такой влиятельный иерарх, как архиепископ Казанский и Свияжский Амвросий (Серебренников), вовсе «не оправдал доверия» правительства. «Сущность христианства, — писал он о книге Арндта, — изображается здесь во всей тонкости, и исполнение добродетелей христианских требуется по всей строгости»²³.

Как видно из доклада епископа Архангелогородского и Холмогорского Вениамина (Румовский-Краснопевков), архангелогородский благочинный не пожалел времени и сил на детальный разбор нескольких мистических сочинений, изъятых полицией в книжных лавках. Новиковское издание «Священные размышления, ведущие к настоящему исправлению в христианской жизни» (М., 1784) встретило у него восторженный прием²⁴.

Мистицизм русских последователей Арндта представлялся архиереям куда менее тяжким прегрешением, чем атеизм энциклопедистов. Более того, они и сами в полемике с противниками христианства нередко пользовались аргументами, почерпнутыми из книги немецкого автора. Со временем Екатерина II осознала некую двусмысленность создавшейся ситуации, и весьма символично, что 25 сентября 1789 г. (год начала Французской революции) она приказала московскому главнокомандующему П.Д. Еропкину любыми способами воспрепятствовать появлению в свет на русском языке совами конфиденциальной переписки с «еретиком и безбожником» Вольтером²⁵.

Что же касается дальнейшей судьбы книги Иоганна Арндта, то, по словам профессора Н.С. Арсеньева, ей «было суждено напитать многие души и в России, особенно в XVIII в. И не проповедью протестантизма, а проповедью Евангелия, той самой проповедью, которой жила и живет Православная Церковь»²⁶. (Примечательно, что в библиотеке Арсеньева был экземпляр первого издания книги Арндта, полученный им от деда. На заглавном листе маленькой книжки стояло: «В Гале 1735»)²⁷.

В связи с книгой Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» следует вспомнить выдающегося русского подвижника — святителя Тихона Задонского (1724—1782), который по своему складу был человеком новой, послепетровской эпохи. Кроме святых отцов Церкви он читал и любил новых западных писателей. Интересно привести здесь совет Св. Тихона: после Библии «прочитывать Арндта, а в прочие книги, как в гости, прогуливаться»²⁸. И не случайно, что сочинение самого Св. Тихона Задонского «Об истинном христианстве» вышло в первый раз (СПб., 1785—1786, ч. 1—6) под тем же заглавием, что и галльское издание Арндта 1735 г. В основу своего сочинения Св. Тихон Задонский положил перевод из богословских лекций, читанных им в Тверской семинарии, со значительными дополнениями и разъяснениями. Достаточно даже поверхностного знакомства с обоими произведениями — Св. Тихона и Иоганна Арндта — чтобы видеть, что автор одного из них находится под сильным влиянием другого.

В 1800—1801 гг. вышло в свет очередное издание книги немецкого автора: «Иоанна Арндта о истинном христианстве шесть книг, с присовокуплением Райского вертограда и других некоторых мелких сочинений сего писателя» (ч. 1—2. М., 1800; ч. 3—5. М., 1801). Книги были напечатаны в университетской типографии «у Ридигера и Клаудия», «иждивением Н. Кольчугина — черниговского крестьянина, торговавшего книгами в новиковской компании. (Его сын Григорий Никитич Кольчугин (1779—1835) был известной для своего времени личностью. Он знал иностранные языки и перевел несколько книг мистического содержания.)»²⁹

Подготовка книги Арндта к очередному изданию велась в годы правления Павла I (1796—1801). Еще будучи наследником российского престола, великий князь Павел Петрович проявлял серьезный и самостоятельный интерес к сочинению немецкого богослова. В библиотеке Павла I имелось пятитомное московское издание книги Арндта 1784 года. По всей видимости, эти книги были привезены Павлу в 1786 г. архитектором В.И. Баженовым, когда он приезжал в Петербург и встречался с великим князем³⁰. Павел охотно откликнулся на предложение русского архитектора помочь ему в комплектовании «мистической библиотеки». (Составленная при национализации Гатчинского дворца опись книг из кабинета Павла I включала и сочинение Иоганна Арндта «Об истинном христианстве»)³¹.

Книга Иоанна Арндта была напечатана с разрешения Павла I и «с дозволения московской цензуры». Книга вышла с посвящением

императрице Марии Феодоровне. Издатель, Никита Кольчугин, обращался к государыне с такими словами: «Я дерзаю посвятить августейшему имени Вашего Императорского Величества сию издаваемую мною книгу: О истинном Христианстве — творение, на второе печатание которого последовало и высочайшее соизволение любезнейшего супруга Вашего, в Бозе почивающего государя Императора Павла Первого».

Особый интерес представляет помещенный в конце пятой части список: «Имена особ, подписавшихся на книгу Иоанна Арндта “О истинном христианстве”». Этот перечень, состоящий из 75 имен, позволяет представить круг лиц, интересовавшихся сочинением лютеранского автора. Среди имен подписчиков на почетном месте помещены «первые духовные лица»: «Первенствующий член Св. Синода митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Выборгский Амвросий; Серапион, архиепископ Казанский и Симбирский; член Св. Синода Михаил, архимандрит Юрьевский».

Далее следуют имена влиятельных сановников, таких как граф Кирилл Григорьевич Разумовский, Иван Владимирович Лопухин (подписался на 10 экз.), князь Гаврила Петрович Гагарин, князь Михаил Михайлович Голицын, князь Николай Михайлович Голицын, Иван Петрович Тургенев (5 экз.), князь Иван Михайлович Ухтомский, Николай Николаевич Бантыш-Каменский и др.

В числе подписчиков встречаем имена простых горожан; некоторые из них упоминаются как «неизвестные особы». Среди купцов, подписавшихся на сочинение Арндта, пять человек заказали по 10 экземпляров. И, наконец, в числе прочих подписчиков книгу пожелал приобрести крестьянин Николай Марин. В конце пятого тома был помещен обширный именной и предметный указатель (С. 545—595), что делало сочинение Иоганна Арндта настольной книгой православного читателя.

Многие русские православные читатели усмотрели в книге Арндта сродное и близкое по духу произведение. Известный своими интересами к духовной жизни сенатор И.В. Лопухин (1756—1816) в написанных в 1809 г. воспоминаниях, повествует: «Первые книги, поднявшие во мне охоту к чтениям духовным, были известная книга Сен-Мартена (1743—1803) “О заблуждениях и Истине” и книга Арндта “Об истинном христианстве”»³².

По словам русского церковного историка Георгия Флоровского, «такова была сила “европеизации” в послепетровской России, что

и к преданиям духовной жизни удалось вернуться только по западному пути, по западному примеру. Арндта узнали раньше, чем «Добро-толюбие»³³.

Известность книги «Об истинном христианстве» возрастала, и российские издатели предприняли новое начинание. Было решено издать некоторые сочинения Арндта, не вошедшие в прежнее печатное издание. Без обозначения места и года издания было напечатано в русском переводе сочинение под названием «Великая тайна вочеловечения Вечного Слова, описанная и объясненная в послании к искреннему другу своему Еразму Вольфарту, Иоанном Арндтом». (В том же томе были помещены «Рассуждения д-ра Иоанна Штаупица, аббата монастыря Св. Петра в Зальцбурге и О христианской вере. Изданные Иоанном Арндтом в 1681 году».)

В 1832 г. увидела свет еще одна книга, автором которой был Иоганн Арндт. Как и ранее, она была напечатана в Москве в университетской типографии. На этот раз издатели опубликовали несколько проповедей Арндта: три — на праздник Рождества Христова и четыре — на тему евангельского повествования о поклонении волхвов. Книга, изданная под названием «Семь поучительных слов Иоанна Арндта» (М., 1832), была напечатана после того, как ее содержание одобрил цензор — профессор Московской Духовной Академии протоиерей Федор Голубинский.

В предисловии, предворявшем проповеди, было сказано: «Иоанн Арндт давно уже известен любезным соотечественникам по изящному сочинению своему “Об истинном христианстве”, которое, при благословении Божиим, принесло и еще приносит существенную пользу душам, истинно жаждущим живой воды познания живого Бога и посланного Им Иисуса Христа»³⁴. Завершая свое обращение к читателям, автор предисловия писал: «Можно, кажется, несомненно надеяться, что и сей труд будет благосклонно принят читателями, истинное благочестие любящими»³⁵.

За три десятилетия, прошедших после выхода в свет очередного издания книги «Об истинном христианстве» (1800—1801 гг.), сочинение Арндта разошлось по России, и возникла необходимость в новом тираже. На этот раз книга Арндта была издана в новом переводе, который сделал А.И. Курбатов. В 1830 г. в Москве вышло пробное издание четвертой части «Истинного христианства» — «Книга натуры» (природы). Полное название книги читалось так: «Книга натуры. О том: каким образом великая всемирная книга Натуры, христиански изъяс-

няемая, свидетельствует о Боге и к Богу препровождает; также: каким образом все люди тварями побуждаются и в собственном сердце своем убеждены бывают к тому, чтобы любить Бога». (Новый перевод с нем. М., 1830).

Текст книги предваряли гравюра с портретом Иоганна Арндта (в исполнении Е. Скотникова) и предисловие, в котором сообщалось о том, что «издаваемая теперь книга составляет четвертую часть известного благочестивой публике превосходного сочинения Иоанна Арндта: Об истинном христианстве, которое неоднократно уже было напечатано»³⁶. В том же предисловии было отмечено, что эта книга выходит «исправленною во многих состарившихся словах и даже целых речениях»³⁷. Здесь же был приведен перечень сочинений Арндта, изданных на немецком языке (всего 22 произведения)³⁸.

Новое издание книги Арндта, как и прежде, быстро разошлось среди православных читателей, и в 1833–1835 гг. в Москве при участии прот. Федора Голубинского вышло в свет трехтомное издание «Истинного христианства» Иоганна Арндта. Переводчик и издатель Александр Иванович Курбатов напоминал читателям о том, что впервые сочинение Арндта было переведено на русский язык и напечатано в Галле в 173 г. «Экземпляры этого сочинения теперь чрезвычайно редки, — отмечал А.И. Курбатов, — а язык перевода замечателен по особенному своему свойству: это род славянского церковного языка, переходящего уже в русский, с примесью польских слов и окончаний. Все сочинение содержится в одном небольшого формата томе и напечатано очень четкими и красивыми славянскими буквами»³⁹.

Сочинения Иоанна Арндта не только пользовались известностью в России среди отдельных лиц, но всячески популяризировались среди питомцев духовных школ. Если взять, например, списки книг, выдаваемых студентам Московской Духовной Академии в виде поощрения или награды вплоть до 1833 г. и даже позднее, то среди прочих можно найти и сочинения Арндта.

Большим почитателем Иоганна Арндта были знаменитый старец протоиерей Симеон Соколов (1772–1860), духовник многих благочестивых прихожан тогдашней Москвы и мистик, уважаемый митрополитом Филаретом (Дроздовым). Отец Симеон был слепым последние 18 лет своей жизни, но в свое время он перевел «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, а также другую, менее известную книгу Фомы «Долина лилий и цветник роз»⁴⁰.

Что касается Петербургской Духовной Академии, то среди ее питомцев был Макарий Глухарев (1792–1847) — один из самых замечательных людей своей эпохи, ставший основателем Алтайской миссии. В Академии он много читал мистических книг, больше всего Арндта. Из них он усвоил учение о возрождении и обновлении внутреннего человека, озаряемого от Святого Духа.

В 1875 г. появилось очередное издание книги лютеранского автора. Петербургские издатели Н. Кораблев и М. Сиряков выпустили ее под названием: «Об истинном христианстве, с присовокуплением Райского вертограда, исполненного христианских добродетелей. Сочинение И. Арндта в пяти частях» (СПб., 1875. Т. 1–2.). В предисловии, обращенном к читателю, издатели перечисляли все предыдущие русские издания книги Арндта, начиная с 1735 г., замечая при этом: «Все эти издания, за исключением галльского, хотя не составляют библиографической редкости, но в книжной торговле они действительно редки, а потому мы и решились издать сочинения этого замечательного писателя, жившего за 250 лет до нашего времени, в новом переводе»⁴¹.

Издание 1875 г. имело большой успех. Вскоре после выхода в свет четвертой книги «Истинного христианства» вместе с «Райским вертоградом» оно было одобрено Ученым комитетом Министерства народного просвещения для библиотек средних учебных заведений и начальных сельских школ.

В начале XX в. книга Иоганна Арндта была выпущена заново (издание П.П. Сойкина, СПб., 1906). На этот раз она вышла в одном объемистом томе, куда вошли четыре части «Истинного христианства» (без дополнений). Сочинение немецкого автора по-прежнему оставалось любимой книгой русских православных читателей. В предисловии к изданию 1906 г. книге Арндта было посвящено много теплых строк, после чего следовало такое обращение к читателям: «Сказанного полагаем, вполне достаточно для того, чтобы с открытым и чистым сердцем, без всякого предубеждения, прислушаться к глубоким православно-христианским мыслям и чувствам автора настоящей книги — не ради простой любознательности, но ради того, чтобы имя Отца нашего Небесного “святилось” в нашей жизни, как “святилось” оно в жизни и деятельности Арндта»⁴².

После начала Первой мировой войны и последовавших за ней социальных катаклизмов в России об очередном переиздании книги Иоганна Арндта не могло быть и речи в течение нескольких десятиле-

тий. Однако популярность книги немецкого автора была настолько велика, что его труд был напечатан на русском языке в 1974 г., но не в России, а в США, в издательстве Зарубежной Русской Православной Церкви. В 1972–1974 гг. вышло в свет двухтомное издание Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США) под общим названием «Об истинном христианстве». Составитель сборника отмечал, что книга составлена по Творению святителя Феофана Затворника, по книге «Об истинном христианстве» Иоганна Арндта и другим источникам.

Известно, что в Зарубежной Русской Православной Церкви бытует более чем сдержанное отношение к инославиям, и тот факт, что книга лютеранского автора была напечатана в типографии православной обители, весьма примечателен. Предисловие к этому изданию было воспроизведено с «сойкинского» однотомника 1906 г., строками из которого можно закончить обзор судьбы книги Иоганна Арндта в России: «Настоящее сочинение является строго православным во всех своих частях и в каждой строке»⁴³. А в 2011 г. Иоганн Арндт снова вернулся в Россию: в издательстве «Альфарет» было осуществлено репринтное издание книги «Об истинном христианстве» 1800–1801 гг.⁴⁴

1. *Arndt Fr. Johann Arndt: Weiland General Superintendent des Furstentums Luneburg: Ein biographische Versuch.* Berlin, 1838. S. 242–243.

2. Старинное немецкое слово Arendt или Arndt значит «орел».

3. Об истинном христианстве, с присовокуплением Райского вертограда, исполненного христианских добродетелей. Сочинение И. Арндта в пяти частях. СПб., 1875. Т. 1. С. I (предисловие).

4. Там же. С. VII (предисловие).

5. Там же. С. I (предисловие).

6. *Арсеньев Н.С.* Единый поток жизни. Брюссель, 1973. С. 206–207.

7. *Грот Я.* О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). 1853, февраль, С. 123.

8. Там же, С. 155.

9. Там же, С. 159.

10. *Грабош У.* К вопросу о немецко-русском обмене научными знаниями в XVIII веке // Из истории русско-немецких литературных взаимосвязей. М., 1987. С. 7.

11. Там же. С. 8.

12. Цит. по: Об истинном христианстве... Т. 1. С. 479 (приложение).

13. *Берк Карл Рейнхольд.* Путевые заметки о России // Беспятовых Ю.Н. Пётрбург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 120.

14. *Хавен Педер фон*. Путешествие в Россию // Беспятых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 314.
15. Цит. по: *Титлинов В.В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. Вильна, 1905, С. 450–451.
16. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XI. № 8832. См. также: «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (ЧОИДР). 1867. № 1, отд. V. С. 7–8.
17. *Репинский Г.Л.* Цензура в России при императоре Павле I // Русская старина. 1875. Т. XIV. С. 468.
18. Там же. С. 468.
19. *Арсеньев Н.С.* Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт на Майне, 1974. С. 133.
20. Библиографические записки. 1861. Т. 3, № 2. Стлб. 44–45.
21. *Мартынов И.Ф.* Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С. 126.
22. Там же, С. 128.
23. Там же, С. 129.
24. Там же, С. 128.
25. *Заборов П.Р.* Русская литература и Вольтер. XVIII первая треть XIX века. Л., 1978. С. 103–106.
26. *Арсеньев Н.С.* Единый поток жизни. Брюссель, 1973. С. 135.
27. *Арсеньев Н.С.* Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт на Майне, 1974. С. 133.
28. Творения св. Тихона Задонского. М., 1875. Т. 5, письмо 31. С. 330.
29. Русский биографический словарь. СПб., 1903. Т. «Кнаппе Кюхельбекер». С. 94.
30. Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1868. Т. II. С. 117–118.
31. *Мартынов И.Ф.* Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981. С. 153.
32. Цит. по: *Арсеньев Н.С.* Единый поток жизни. Брюссель, 1973. С. 209.
33. *Флоровский Г.* Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 193.
34. Семь поучительных слов Иоанна Арндта. М., 1832. С. III (предисловие).
35. Там же. С. V (предисловие).
36. Книга натуры. О том: каким образом великая всемирная книга Натуры, христиански изыясняемая, свидетельствует о Боге и к Богу препровождает; также: каким образом все люди тварями побуждаются и в собственном сердце своем убеждены бывают к тому, чтобы любить Бога. М., 1830. С. V (предисловие).
37. Там же. С. VI
38. Там же. С. 32–42.
39. Цит. по: Об истинном христианстве... СПб., 1875. Т. I. С. 1–II (предисловие).
40. *Арсеньев Н.С.* Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт на Майне, 1974. С. 132.

41. Об истинном христианстве... СПб., 1875. Т. 1. С. II – III (предисловие).
42. Там же. Об истинном христианстве... СПб., 1906. С. II (предисловие).
43. Об истинном христианстве. Книга вторая. Джорданвилль, 1974, С. 10 (предисловие).
44. *Арндт И.* Об истинном христианстве шесть книг. СПб., 2011.